

Перестановки в правительстве в условиях политического кризиса

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Голосование за иммиграционный закон спровоцировало парламентский кризис. Закон был принят благодаря голосам правых и “Национального объединения” (НО), в то время как левое крыло макронистов его не поддержало. Закон предполагает серьёзное ограничение *jus soli* и расширение приоритета граждан в доступе к некоторым социальным услугам по сравнению с иностранцами.

Стоит напомнить, что дискриминирующие критерии такого рода присутствовали в случае некоторых услуг и профессий задолго до начала дебатов вокруг этого текста и его принятия. Тем не менее в нынешнем политическом климате французская и европейская буржуазия опасается, что эта история поспособствует окончательному разрушению санитарного кордона, отделяющего её от праворадикалов во Франции.

Перестановки в правительстве

После этих событий Елисейский дворец произвёл перестановки в правительстве. Премьер Элизабет Борн была отправлена в отставку и заменена Габриэлем Атталем. Этот 34-летний парижанин, выходец из Социалистической партии, выросший в элитных кругах столицы, стал самым молодым премьер-министром в истории Пятой республики. Некоторые видят в нём возможного преемника Эмманюэля Макрона, который не сможет баллотироваться снова.

Атталё якобы является последователем лозунга Макрона «*в то же самое время*», левоцентристским политиком, способным говорить с правыми и задевать секьюритарные и секуляристские струны. Пока неясно, позволит ли новому премьеру это продвижение – произошедшее за полгода до европейских выборов, которые обещают быть сложными, и за 3,5 года до президентских выборов – взять на себя роль наследника Макрона, или же он окажется в огне так называемого «*ада Матиньона*», где располагается резиденция премьер-министра. Напомним, что во Франции институциональная логика диктует, чтобы председатель правительства регулярно выступал в роли предохранителя или бронежилета для президента.

Состав нового правительства оживил анализы относительно мутации макронизма в правую сторону. Основные “тяжеловесы” из партии “Республиканцы” (LR) – министр экономики и финансов Бруно Ле Мэр и министр внутренних дел Жеральд Дарманен – остались на своих постах. Самое сенсационное событие произошло в министерстве культуры: его возглавила Рашида Дати, руководитель LR и лидер парижских правых.

Влияние Саркози

Мэр 7-го округа столицы Дати, как говорят, по-прежнему близка к Николя Саркози, в администрации которого она служила министром юстиции. Основные СМИ указали на влияние бывшего президента даже на темы, предложенные новым правительством: заслуги, работа, действие и безопасность.

Скептически настроенная *Le Monde* пишет, что организация электоральной кампании для президентских выборов 2027 года по принципу «*копировать и вставить*», осуществлённая Макроном, направлена на то, чтобы сдержать восхождение НО, повторив победную тактику Саркози, которая привлекла часть избирателей Жан-Мари Ле Пена.

Соппротивление слева

Однако этот образ поворота к правым следует свести к его реальному весу. В довесок к бывшему социалисту во главе правительства министерство иностранных дел будет контролировать Стефан Сежурне – евродепутат и генеральный секретарь партии Макрона “Возрождение”, который является выходцем из течения Стросс-Кана в СП.

Кроме того, мы уже видели, что, хотя электорат Макрона сместился в сторону правого центра, то есть в сторону избирателей и регионов, которые традиционно голосовали за консерваторов и голлистов, он сохраняет левую базу. Следует добавить, что термин “*поправление*” (мутация вправо) регулярно используется для поверхностного определения

программы секьюритарных реформ. Эта черта является структурным элементом нового европейского политического цикла, который затрагивает отнюдь не только организации, классифицируемые как “правые”. Во Франции, например, как мы можем вспомнить, во время последнего срока президента-социалиста Франсуа Олланда эта тема часто использовалась, в частности, правительствами Мануэля Вальса и Бернара Казнёва.

Возвращаясь к нынешнему правительству, остаётся понять, сможет ли макронизм увековечить себя. Сможет ли он сохранить левоцентристский электоральный контингент в своей коалиции или превратится в нового представителя республиканских правых, покинутого социал-демократическими избирателями, которые последуют за новым политическим предложением?

Экономический спад

С этой точки зрения, экономические перспективы усиливают ощущение шаткости нынешнего большинства, и без того потрясённого относительным поражением в парламенте по закону об иммиграции. Экономический обозреватель *Le Monde* Одри Тоннелье пишет: *«До недавнего времени этот вопрос обсуждался в кругах Макрона: если и была область, в которой президент мог гордиться своей работой, то это экономика»*. *«[Но] несколько недель назад случился курьёз! Последние экономические показатели играют другую мелодию, не слишком обнадеживающую для оставшейся части пятилетнего срока»*.

В 2023 году рост составил 0,8 %. Правительство делает оптимистичный прогноз на 2024 год, согласно которому, рост составит 1,4 %, в то время как Банк Франции прогнозирует рост на 0,9 %. Уровень безработицы, который снизился до 7,2 %, снова идёт вверх. Однако правительство сохраняет цель достижения полной занятости (5 %). Инфляция снижается, но остаётся на более высоком уровне, чем в предыдущее десятилетие; за последние годы она подорвала покупательную способность рабочих. Растущие процентные ставки оказывают давление на компании с долгами, рынок жилья и государственные финансы.

Экономический обозреватель *Le Figaro* Бертиль Байар утверждает, что, *«несмотря на реформы, французская экономика возвращается к своим обычным проблемам»*. Однако это не только французский феномен, поскольку атонация роста, как ожидается, в 2024 году затронет весь ЕС.

Европейский слоёный торт

В последние месяцы этот вопрос обсуждается особенно остро. Статьи и аналитические материалы, посвящённые этому вопросу, публикуются в ведущих газетах, транслируя опасения, что относительный упадок Европы в условиях глобального цикла, отмеченного восхождением Азии, оказался сильнее, чем ожидалось. В узких атлантистских кругах обозреватели и экономисты беспокоятся об увеличении разрыва с США. По мнению *Le Monde*, *«еврозона отрывается от США»*. Европейская экономика сокращается, в то время как динамизм американской набирает обороты. ЕС *«привлекает лишь 6,7 % мировых промышленных инвестиций»* по сравнению с 28,5 %-ой долей *«в Америке»*, особенно США, которым *«благоприятствуют инвестиции [предоставленные согласно] Закону о снижении инфляции»*. *«Азия продолжает занимать львиную долю: несмотря на спад в Китае, на неё приходится 54,5 % мировых инвестиций»*. Хотя европейские компании имеют мощности, эквивалентные американским, *«они больше инвестируют за границей, чем на своей территории»*. За последние семь лет *«только одна треть их инвестиций была сделана в Европе»*.

По мнению *Le Figaro*, *«Европа скатывается к упадку»*. Континент ослаблен пандемией, в то время как *«Соединённые Штаты находятся на подъёме»*. *«Факторы, которые структурно наказывают Европу, хорошо известны: демография, энергетическая зависимость, которая навязывает ей мировые гонки, и география, которая ставит Старый континент на передний край испытания иммиграцией и войной»*.

Отсутствие единства

Следует отметить, что представленная статистика всегда отчасти является *политическими цифрами*, используемыми для поддержки того или иного политического варианта. В данном случае интересен тот факт, что основные газеты выступают за реформу европейских

властей, за большую фискальную и бюджетную централизацию, чтобы не отставать от Америки с её интервенционизмом.

Редактор *Le Figaro* Жан-Пьер Робен утверждает, что «Европа, к сожалению, не может влезть в долги, как Соединённые Штаты»; это «к сожалению» знаменует собой некоторое изменение тона в отношении дефицита со стороны консервативной газеты, традиционно выступающей за сокращение государственных расходов и долга.

Робин опирается на данные МВФ, согласно которым, в 2023 году рост экономики еврозоны был в 3 раза ниже (0,7 %), чем по другую сторону Атлантики (2,1 %). После каждого кризиса «при любых обстоятельствах Америка выкарабкивалась». «Бюджетная политика является опорой, роль которой нельзя преуменьшать» при объяснении этой динамики. Американский рост «подпитывается дефицитом госбюджета, который в этом году достигнет 8,3 % ВВП, в то время как в еврозоне он составит “всего” 3,4 %». Евросоюз «несёт полную ответственность» за эту ситуацию. Его долговой рынок фрагментирован: «разногласия» и «взаимные подозрения в самом сердце франко-германской пары торпедируют любую возможную динамичную стратегию коллективного бюджета, образцом которой являются Соединённые Штаты».

Le Monde соглашается с этим анализом, цитируя анонимного члена Управляющего совета ЕЦБ: «Проблема в том, что еврозона не может позволить себе тратить столько же [сколько тратят США], потому что мы не являемся фискальным союзом».

Электоральный толчок

Именно в этих рамках – в рамках европейского империализма с незавершёнными надстройками – к власти всё чаще приходят политические организации, характеризующиеся как популистские. С этой точки зрения, предполагаемые политические ошибки одних или тактическое мастерство других на французской внутренней сцене мало что значат: сам факт того, что электоральный толчок НО соответствует общим европейским тенденциям, является наиболее эффективным топливом для его “дедемонизации”.

Но остаётся вопрос: сможет ли эта партия интегрироваться в стратегические рамки европейского империализма, или же, напротив, внесёт в его сердце большую дозу политического нарушения равновесия? Могут ли колебания одного из столпов европейского строительства иметь решающие стратегические последствия для империализма, страдающего от серьёзного дефицита централизации?

Январь 2024 г.